

ОТВАЖНЫЙ ТАНКИСТ

Алексей Васильевич родился в 1913 году на Орловщине, в деревне Шумерово Глазунского района. Рано лишился отца. На руках у матери осталось пятеро детей, старшему было пятнадцать лет, и на его плечи легло немало забот. Каково было прокормить такую семью? Жили и в голоде, и в холоде. Но Советская власть, сама еще во многом нуждавшаяся, помогла им выжить, выбраться из нужды.

Андреанов с детских лет познал труд. Пас скот, батрачил у кулаков. Закончил три класса вечерней сельской школы. В 1930 году поступил в Заданскую школу ФЗУ, которую окончил с отличием. Стал слесарем по автоделу. Работал по специальности в одном из совхозов Воронежской области.

У парня была заветная мечта - стать инженером. В 1934 году он поступил в Крымский техникум агро механизации. Трудно было учиться, надеяться на помощь из дома не приходилось. Но упорство и трудолюбие помогли преодолеть все невзгоды. Каждый каникулы Алексей выезжал на уборочные работы в колхозы, совхозы Крыма и Ростовской области. Работал вначале помощником комбайнера, затем ему стали доверять штурвал комбайна. Так продолжалось все четыре года учебы в техникуме. Бывало, сезонная выработка на комбайн доходила до 300 гектаров. Своим заработком он делился с матерью. В 1938 году закончил техникум, получил специальность техника-механика и направление в Волгоградскую область.

Молодого специалиста назначили главным механиком совхоза «Бушуха» Лежского района. Через год он поступил в Северо-Кавказский горно-металлургический институт по специальности «Разработка рудных и рассыпных местонахождений». Казалось, скоро сбудется давняя мечта мальчишки-пастушка стать инженером. Но начавшаяся война нарушила все планы.

Война застала Алексея Васильевича в Крыму. Как всегда в каникулы, он работал комбайнером. С последним поездом ему удалось проскочить

Крымский перешеек и добраться до Орджоникидзе.

30 сентября 1941 года парня призвали в армию и направили в запасной танковый полк, затем в Камышинское танковое училище. Курс обучения был ускоренным. Уже в ноябре 1942 года состоялся выпуск. Лейтенанта сразу же направили в Челябинск за танками.

- Впервые,- вспоминает фронтовик,- увидел, с какой страшной силой вытолкнула война из детства сотни, тысячи мальчишек, не на словах, не из школьных учебников, а в жизни заставила познать, что такое защита Отечества. И ничего, что некоторые из них подставляли ящики под ноги, чтобы дотянуться до станка. Дотягивались, и вместе с пожилыми мужчинами, женщинами вытачивали детали, собирали танки. Да еще какие! Их всех объединяло одно стремление - дать фронту броневую технику, способную разгромить фашизм. Увиденное укрепляло уверенность в победе, придавало силу. Каждый из нас понимал, что цена этому - адское перенапряжение физических и душевных сил каждого танкостроителя.

Получив боевые машины «Т-34», здесь же на заводском полигоне начали обкатку. Проводились учебные и боевые стрельбы, преодоление препятствий, изучалась профессиональная подготовка каждого члена экипажа.

И вот наконец погрузка в эшелон. В это время советские войска вели наступательные бои на Украине, в Орловской, других областях. Немцы лихорадочно строили оборонительные укрепления, надеясь еще поправить свои дела. Упорное сопротивление оказывали они и близ небольшого городка Дмитриева-Льговского. Сюда и подоспели танкисты 40-го полка, сражавшегося на Центральном фронте.

В жестоких боях закалялся и мужал офицер-танкист Андрианов, не раз отличившийся своим мастерством и храбростью. В июле 1943 года его назначают командиром танковой роты. Не раз приходилось ему покидать горящий танк, хоронить друзей. Особенно тяжелые потери понес полк под городом Нежином, в строю осталось исправных лишь пять машин. Поступил приказ выйти на переформирование.

- Большой наградой был для меня краткосрочный отпуск на родину,- говорит Алексей Васильевич.- Не знал я, живы мои родители или нет. Совсем недавно была освобождена Орловщина. Удачно доехал до станции Глазуновка. Увидел страшную картину. Вокзал лежал разрушенным до основания. В грудах развалин и другие здания.

Тяжело было смотреть, кровь стыла в жилах. До деревни дошел пешком. Осень, погода стоит хорошая. Вот начались колхозные сады. Боже, что сделала с ними война! Все нарушено, заросло бурьяном. Показалось мое

Шумерово. Небольшая деревенька (дворов-то всего 35), смотрю и не верю своим глазам - целая, не сожженная. Радостной и тяжелой была встреча с матерью, сестрами, родственниками и односельчанами. Весть о том, что на побывку приехал Алексей, с быстротой молнии облетела деревню.

Собрались от мала до стариков. Немало было горьких слез. Эти слезы - о пережитом времени в оккупации, об угнанных в рабство родных и близких, зверствах фашистов. С болью поведали мне страшную историю о том, как всех жителей деревни выгнали из домов и под охраной солдат с автоматами погнали в сторону Севска. Только стремительное наступление Советской Армии спасло их от верной смерти. Не всем суждено было вернуться. Все разгромлено, разграблено. На всю деревню осталась одна корова, не было ни одной лошади. Но что больше всего меня удивило - это засеянный клин озимой ржи. «Так ведь жить надо,- ответили мне,- фашисты больше уж не придут». Сорок гектаров было вскопано вручную, борону таскали на себе, в упряжке. А семена приносил каждый, сколько мог.

Быстро пролетели пять отпускных дней. По приезде на место Андрианов вновь принял танковую роту. Полк перебросили на Волховский фронт. Приходилось сражаться не только с фашистами, но и с болотами. Немцы создали глубокоэшелонированную оборону.

14 января 1944 года после мощной двухчасовой артиллерийской подготовки началось наступление. Подразделение Алексея Васильевича освобождало города Солнцы, Дно, Порхов. Особенно запомнились бои в районе узловой станции Дно. Это был последний участок, где немцы удерживали важную железнодорожную магистраль - Октябрьскую дорогу.

27 января Родина отсалютовала войскам Волховского и Ленинградского фронтов, завершившим освобождение Ленинграда от вражеской блокады.

В памяти фронтовика остался и бой за населенный пункт Иваньково. Роте была поставлена задача прорвать оборону противника и продвинуться на 10-15 километров, перерезать дорогу, идущую на город Остров.

После артподготовки танки рванулись вперед, прошли через проходы в минных полях и вышли к траншеям противника. Гитлеровцы, ошеломленные огнем и стремительной атакой, почти не оказывали сопротивления. Преодолели траншеи, сминая орудия и минометы. Все шло нормально. Вдруг командир роты по рации получил приказ вернуться в Иваньково. Оказалось, что пехота не смогла выбить немцев, засевших в домах и траншеях.

Всякое случается на войне. Машина Андрианова застряла в траншее. Немцы решили расправиться с ней. Первую попытку экипаж отбил. Осмотрелись. Недалеко стоял наш танк, подорвавшийся на mine. Подходят

еще три машины. Алексей Васильевич рассказывает:

- Выпрыгиваю из люка и бегом до ближайшего танка. Ребята втащили меня в машину. Я им коротко объяснил обстановку. Танки развернулись и стали прочесывать траншеи. Немцы притихли. Оставив два танка вести наблюдение за противником, направляюсь к своему экипажу. Вскоре узнал, что пехотинцы остались без командира. Решил принять командование пехотной ротой на себя. Полностью очистили траншеи от противника. День на исходе, наступают сумерки. Советую, как лучше расставить огневые средства. Предупреждаю, что противник попытается вернуть утраченные позиции. Назначаю старших на каждом участке. Вдруг начался минометный обстрел, убило старшину Мишу Баграмяна, тяжело ранены механик-водитель, заряжающий, меня отбросило взрывной волной. Понял, что немцы готовят атаку. Даю команду приготовиться к отражению. Короткий артналет. Под прикрытием танков немцы пошли в атаку. Бой был скоротечным. Нам удалось подбить два вражеских танка, один из них - на моем счету. Это была последняя попытка немцев вернуть село Ивановково. За этот бой меня наградили орденом Красного Знамени. Во многих боях пришлось участвовать Андрианову на многострадальной новгородской и ленинградской земле. А сколько потерял он друзей, с которыми делил горечь неудач и радость побед!..

В апреле 1944 года под городом Островом его тяжело ранило. Пять месяцев пролежал в госпиталях. До сего времени осколки мины сидят в теле ветерана, как «подарок», вернее, память войны. В госпитале он узнал, что за участие в прорыве блокады Ленинграда награжден орденом Отечественной войны.

Вылечившись, снова поспешил на передовую. В составе 45-го танкового полка, который входил в 3 гвардейский сталинградский мехкорпус, участвовал в боях по уничтожению врага, попавшего в Куляндский «котел». Бои носили ожесточенный характер, фашисты оказывали бешеное сопротивление, каждый населенный пункт, фольварк давался дорогой ценой. Танкисты несли потери не только от противотанковой артиллерии, самоходок и танков противника, но и от фаустпатронов. Вот как писала красноармейская газета «Удар по врагу» (издавалась политотделом 42 армии) в корреспонденции «Меткими выстрелами»:

«Гвардейцы офицера Андрианова сожгли 4 танка и уничтожили 3 вражеских пушки.

Чувствуя свою неизбежную и близкую гибель, немцы, зажатые в тисках в Прибалтике, сопротивляются с яростью обреченных. На одном участке,

пытаясь задержать продвижение наших воинов вперед, враг оказал бешеное сопротивление, предпринял контратаки с флангов. На позиции, где находились гвардейцы офицера Андрианова, ринулись пять танков и свыше 100 автоматчиков. Фашистские танки вели огонь с ходу. Их прикрывала артиллерийская батарея, замаскированная на опушке леса.

Обнаглевших фашистов встретили наши танкисты. Гвардии старший лейтенант Андрианов умело рассредоточил свои машины и замаскировал на опушке леса. Когда вражеская техника приблизилась на близкую дистанцию, советские танкисты открыли дружный огонь из орудий и пулеметов. Остановился и запылал вражеский танк, за ним второй, поредели ряды пехоты. Контратака противника захлебнулась в самом начале. Но враг не унимался. Гитлеровцы повторили свою авантюру. Но и на этот раз потерпели неудачу. Потеряв еще 2 танка и 3 полевых орудия, оставил на поле боя десятки солдат и офицеров, гитлеровцы откатились, не солоно хлебавши.

Как бы ни сопротивлялся враг, как бы ни изощрялся он в своем коварстве, мы доколотим его, добьем.

Гвардии лейтенант Г. Ершов».

За этот бой многие танкисты были награждены орденами и медалями. Алексея Васильевича наградили вторым орденом Отечественной войны.

Вновь ранение. Госпиталь. Снова фронт. Война для него кончилась, когда по всему фронту Курляндского «котла» 9 мая 1945 года немцы вывесили белые флаги, означающие капитуляцию. В плен было взято 189 тысяч солдат и офицеров, 42 генерала, много боевой техники и вооружения.

А. В. Андрианов сполна выполнил свой гражданский долг. Во имя своего народа, за его честь и независимость он, как и миллионы его сверстников, не щадил своей жизни.

В 1946 году после демобилизации Алексей Васильевич возвратился в институт. В 1950 году получил диплом инженера. Работал на рудниках мастером, начальником участка, начальником горного цеха. Но последствия войны сказались на здоровье. В 1953 году Читинский обком КПСС направил Алексея Васильевича директором одной из МТС. В июне 1955 года он был участником Пленума ЦК КПСС, на котором рассматривался вопрос о развитии сельского хозяйства.

С 1962 года фронтовик проживает в Канаше. Где бы ни работал Алексей Васильевич, его отличала гражданская ответственность, принципиальность. После ухода на заслуженный отдых он длительное время занимался подготовкой рабочих кадров в ССК.